

Наруто взглянул на Тазуну, направляясь с ним к мосту. Он снова вернулся в режим шиноби, но его глаза стали более выразительными, чем раньше. Наруто был немного подавлен тем, что не может тренироваться и вынужден охранять Тазуну, хотя, надо признать, для него было гораздо лучше охранять Тазуну, чем Сакуру. Он усмехнулся, подумав о том, что его товарищи по команде становятся сильнее. Чем сильнее они будут, тем более сложные миссии они смогут выполнять. Он знал, что он сам, вероятно, самая слабая часть своей команды, так как пока не может использовать свою специальность, но он надеялся, что сможет решить эту проблему, как только поговорит с Джиджи по этому поводу. Он решил, что обратится к Хокаге, самому умному и знающему ниндзя, если не сможет применить гендзюцу к тому времени, когда освоит упражнение хождения по воде.

Он очень надеялся, что ему не придется этого делать, но если уж нужно, то он это сделает. Наруто чувствовал, что проблема может заключаться в его печати. Хотя он и не знал, как она работает, у него было ощущение, что чакра Кьюби может быть причиной проблемы с его гендзюцу. Вздыхнув, он покачал головой и решил задать Тазуне несколько вопросов. "Тазуна-сан..." вопросительно произнес Наруто. Тазуна посмотрел на Наруто с некоторым удивлением. "Я прошу прощения за то, что напугал вас при нашей первой встрече, но люди недооценивают меня с самого детства, и я не очень хорошо к этому отношусь. Это не значит, что мое предупреждение было неуместным: Недооценивай ниндзя, и они тебя убьют", - сказал он, позволяя лисьей ухмылке расползтись по его лицу, отчего Тазуна побледнел, а затем кивнул.

"Итак, все, что вы сказали о Кайзе, - правда?" спросил Наруто, глядя мужчине прямо в глаза. В глазах Тазуны появилась железная твердость, когда они ступили на тропинку, ведущую через город. Наруто обратил внимание на то, как отчаянно выглядели люди. Все здания были полуразрушены, а некоторые, казалось, готовы были рухнуть сами на себя. Нахмурившись, Наруто заметил в переулках маленькие фигурки, спящие в тени разрушенных домов и магазинов, переживших террор Гато.

"Да, это так. Вот почему этот мост так важен. Он является символом мужества для этой страны и этого города. Без него страна окажется в полной власти Гато. Я должен достроить этот мост, чтобы показать Инари, что его отец не ошибся. Что ты должен защищать то, что тебе дорого, своими собственными руками". Тазуна шел вперед, показывая, насколько сильно Гато разрушил этот город и его надежды: "Этот город находится на последнем издыхании, и я не позволю ему исчезнуть без боя. Даже если Гато попытается меня убить, я буду пытаться достроить этот мост до тех пор, пока в моем старом хрупком теле не останется ни капли воздуха".

Наруто удовлетворенно кивнул: "Очень вдохновляющая речь Тазуны-сан. Инари очень повезло, что вы его дедушка", - сказал он, слегка наклонив голову, и направился к мосту, видневшемуся вдаль на выезде из города. "Я буду медитировать, пока охраняю вас, Тазуна-сан, пожалуйста, зовите меня, если я вам понадоблюсь для чего-нибудь помимо боя".

Тазуна улыбнулся Наруто, надел каску и зашагал за Наруто, приближаясь к мосту.

Во время медитации Наруто, как и вчера, расширил свои органы чувств и проверил окружающую обстановку с помощью сенсорики. Оставаясь в таком положении большую часть утра, Наруто продолжал совершенствовать свой "сенсорный мир", как стали называть его Куренай и он сам. Он по-прежнему мог видеть только различные оттенки серого, но сама чакра уже не была серой, независимо от того, чья она была, если только она не была чакрой гражданского. Все они были разными цветами голубого. Он уже начинал понимать, что может уловить разницу в цвете чакры у других, если она будет более выраженной, как у Какаши или других ниндзя уровня джонина в деревне.

Но разница в цвете чакры каждого была в лучшем случае минимальной, и он знал, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет различать чакру, используя только сенсорное восприятие чакры. Это было все, что он мог почувствовать, если только у него не было времени изучить чакру человека. Поэтому он старался лучше чувствовать разницу в чакре, наблюдая за этими мирными жителями.

Наруто медитировал несколько часов, прежде чем решил потренироваться в ходьбе по воде. Он сложил руки, и через несколько секунд на мосту появилось около восьми клонов, плюс оригинал. Наруто обратился к четверем из них: "Вы четверо идите к деревьям рядом с тропинкой и организуйте там периметр". Четверо клонов рысью направились по мосту к земле. Наруто повернулся к остальным: "Трое из вас разместятся вокруг моста и будут прятаться, стараясь почувствовать как можно больше. А ты, - Наруто указал на одного из клонов, - займи мое место здесь и следи исключительно за Тазуной." - приказал он, и его клоны кивнули, после чего исчезли, а один просто сел медитировать.

Наруто кивнул и запрыгнул на перила, после чего спустился по мосту и оказался на поверхности воды. Оказавшись на воде, Наруто вспомнил, что ему нужно с кем-то сразиться, чтобы проверить свое мастерство. Несколько минут он размышлял, а затем ударил себя по лбу: "Я использую теневых клонов, чтобы сражаться на земле, почему же они не могут сделать то же самое на воде?" - подумал он, ведь было совершенно очевидно, что они должны быть способны стоять на воде, если у них есть чакра.

Он создал еще четырех клонов, трое из которых отошли на безопасное расстояние и наблюдали за тем, как Наруто принял расслабленную позу, глядя на своего противника, так как он уже размялся перед тем, как они вышли из дома сегодня утром, и был готов начать прямо сейчас. Хотя Наруто не обучался никаким стилям тайдзюцу, Куренай заставляла его уклоняться от её атак, так как, по её мнению, при отточенных рефлексах он мог бы уклоняться от тех, кто превосходит его в скорости и мастерстве, и это было бы полезно для любого стиля тайдзюцу, который он мог бы выбрать в дальнейшем. Поскольку Куренай не была специалистом по тайдзюцу, он решил найти такого специалиста позже, чтобы тот научил его или просто помог выбрать стиль тайдзюцу. Благодаря этому, а также обретенной гибкости при растяжке, Наруто мог довольно легко изгибать свое тело, чтобы уклониться от атак. Куренай даже удивилась, когда Наруто быстро улучшил свою гибкость - они оба объяснили это тем, что его мышцы стали более гибкими под воздействием Кьюби.

В настоящее время стиль тайдзюцу Наруто был похож на реагирование. Он основывался на том, что противник атакует, а он защищается, чтобы получить больше пространства. Клон бросился вперед и начал атаку на своего создателя. Клон нанес удар, от которого Наруто уклонился, сделав шаг влево и попытавшись нанести свой удар в живот клона. Клон, увидев приближающееся движение, крутанулся на месте и, крутанувшись вокруг удара Наруто, нанес удар кулаком в голову. Наруто пригнулся и сделал выпад ногой, чтобы поймать клона за ногу. Клон заметил, как Наруто пригнулся, и предугадал линию его атаки: он перелетел через своего создателя и приземлился в нескольких шагах от него, возвращаясь в исходное положение.

Наруто выругался: тренировка уклонения распространялась на его собственных клонов, и поэтому ему приходилось сражаться с таким же скользким противником, как и он сам, что, как он быстро понял, было не очень весело. Наруто прыгнул вперед и обрушил удар на шею клона, тот отклонил его руку и нанес быстрый удар в подбородок. Наруто сделал шаг назад, и удар прошел мимо, а другой рукой он потянул клона вперед за вытянутую руку. Клон потянулся

вперед, и выражение удивления на его лице было последним, что увидел Наруто, когда он подпрыгнул и ударил ногой в грудь клона, отчего тот развеялся, а его самого отбросило назад к мосту.

<http://tl.rulate.ru/book/92296/3125519>